

По жалобе гражданина Насибова Наби Алландар оглы на нарушение его конституционных прав главой 30 УПК РСФСР

Определение · № 11-О · от 13.01.2000 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ по жалобе гражданина Насибова Наби Алландар оглы на нарушение

его конституционных прав главой 30 УПК РСФСР

город Москва 13 января 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Н.А.Насибова,

у с т а н о в и л:

1. Верховный Суд Российской Федерации отказал гражданину Н.А.Насинову в пересмотре в порядке надзора судебных решений, вынесенных по результатам проверки обоснованности и законности его ареста и продления срока содержания под стражей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.А.Насилов просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации главу 30 УПК РСФСР, регулирующую производство в надзорной инстанции, поскольку считает, что отсутствие в ней положений о возможности пересмотра в порядке надзора постановления судьи, принятого на основании статьи 220-2 УПК РСФСР, нарушает права и свободы, гарантированные ему статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

2. Производство в надзорной инстанции имеет целью исправление возможных судебных ошибок, допущенных нижестоящими судами при вынесении ими любых решений, и потому регламентирующая его глава 30 УПК РСФСР непосредственно направлена на защиту и реализацию прав и свобод граждан, в том числе предусмотренных статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

Как следует из жалобы, заявитель, не оспаривая по существу конституционность конкретных нормативных положений, нарушение своих прав и свобод усматривает в практике применения главы 30 УПК РСФСР, сформировавшейся на основе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей", принятого 27 апреля 1993 года, т. е. до вступления в силу Конституции Российской Федерации. Согласно разъяснению, содержащемуся в его пункте 14, постановления судьи по результатам судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей пересмотру в порядке надзора не подлежат, поскольку вынесены по материалам неоконченного дознания или предварительного следствия. Данным разъяснением руководствовались должностные лица Верховного Суда Российской Федерации, отказывая заявителю в пересмотре в порядке надзора принятых в отношении него судебных решений.

Таким образом, гражданин Н.А.Насилов, по существу, ставит вопрос о проверке конституционности пункта 14 названного постановления и законности отказов должностных лиц Верховного Суда Российской Федерации в пересмотре в порядке надзора судебных решений. Однако разрешение этих вопросов не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" .

3. Согласно статьям 45 и 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Указанные конституционные положения являются важной гарантией защиты прав и свобод гражданина, в том числе от нарушающих их судебных решений, поскольку правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Лишение заинтересованных лиц права добиваться исправления возможных судебных ошибок препятствует реализации положений статей 18 и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предусматривающих обязательность обеспечения прав и свобод человека и гражданина правосудием и гарантирующих право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Любой опасности ограничения прав и свобод, в том числе при наличии законных к тому оснований, должно противостоять право на судебное обжалование.

Такая же правовая позиция была неоднократно выражена в имеющих обязательную силу постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР, от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 97 УПК РСФСР, от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР.

Применительно к праву заинтересованных лиц на обращение в суд кассационной инстанции с жалобой о проверке судебных решений, вынесенных в порядке статьи 220-2 УПК РСФСР , данная правовая позиция конкретизирована в постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, исключающих до постановления приговора возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции, в том числе о применении или изменении мер пресечения и продлении срока их действия. Равным образом эта правовая позиция применима к праву заинтересованных лиц ставить вопрос перед соответствующими должностными лицами суда и прокуратуры о пересмотре в порядке надзора названных судебных решений и к обязанности должностных лиц (при наличии предусмотренных законом оснований) их опротестовать, тем более, что в отличие от статей 331 и 464 УПК РСФСР , соответствующие положения которых названным постановлением признаны неконституционными, глава 30 УПК РСФСР не содержит ограничений для пересмотра в порядке надзора судебных решений, принятых по результатам проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Насибова Наби Алландар оглы как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и ввиду неподведомственности поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Заявление Насибова Наби Алландар оглы о пересмотре в порядке надзора судебных решений, принятых по результатам проверки законности и обоснованности его ареста и содержания под стражей, подлежит рассмотрению компетентным правоприменительным органом с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Определении.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.Селезнев

N 11-О